

ЦЕРКОВНО- АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И ЛИЧНОСТЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I (СИМАНСКОГО)

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАТРИАРХА

Наталья Ивановна Григорьева

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
efrosinyan@ya.ru

Для цитирования: *Григорьева Н. И.* Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии и личность Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского): к 145-летию со дня рождения патриарха // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 318–338. DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.015

Аннотация

УДК 069-14 (271-2)

Настоящая статья посвящена изучению роли Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) в возобновлении и становлении крупнейшего в современной России и единственного во времена Советского Союза церковного музея — Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии. Патриарх Алексий I не только способствовал открытию Московских духовных школ и их возвращению в стены Троице-Сергиевой Лавры, сыграл важную роль в сохранении памятников церковного искусства в стенах Церковно-археологического кабинета, устроенного по его благословию в Царских Чертогах Троице-Сергиевой Лавры, но и стал идейным вдохновителем существующей по сей день концепции академического музея. Воспитанный в дореволюционной академии, патриарх Алексий имел непосредственную живую связь с профессорами церковной археологии Московской духовной академии XIX в., а опосредованно эта связь доходила до митрополита Московского Филарета. Источниковедческой базой для раскрытия темы послужили дневниковые записи крестника Патриарха Алексия — заведующего Церковно-археологическим кабинетом протоиерея Алексия Остапова, а также сборники

«Материалы Церковно-археологического кабинета», «Журналы Учёного Совета», хранящиеся в библиотеке и архиве Московской духовной академии.

Ключевые слова: патриарх Алексий (Симанский), Церковно-археологический кабинет, Московская духовная академия, протоиерей Алексий Остапов, церковная археология, архиепископ Сергей (Голубцов), Мансветов Иван Данилович, митрополит Арсений (Стадницкий).

The Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy and the Personality of His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky): On the 145th Anniversary of the Patriarch's Birth

Natalia I. Grigorieva

MA in Theology

postgraduate student of the Moscow Theological Academy

141300, Sergiyev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

efrosinyan@ya.ru

For citation: Grigoryeva, Natalia I. "The Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy and the Personality of His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky): On the 145th Anniversary of the Patriarch's Birth". *Theological Herald*, no. 2 (49), 2023, pp. 318–338 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.49.2.015

Abstract. This article is devoted to the study of the role of His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky) in the renewal and development of the largest church museum in modern Russia and the only church museum during the Soviet Union – the Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy. Patriarch Alexy I not only contributed to the opening of Moscow theological schools and their return to the walls of the Trinity-Sergius Lavra, played an important role in the preservation of monuments of church art within the walls of the Church-Archaeological Cabinet, arranged with his blessing in the Royal Halls of the Trinity-Sergius Lavra, but also became the ideological inspirer of the concept of the academic museum that exists to this day. Brought up in a pre-revolutionary academy, Patriarch Alexy had a direct, living connection with the professors of church archeology at the Moscow Theological Academy of the 19th century, and indirectly this connection reached the Metropolitan of Moscow Filaret. The source study base for the disclosure of the topic was the diary entries of the godson of Patriarch Alexy – the head of the Church and Archaeological Cabinet, Archpriest Alexy Ostapov, as well as the collections «Materials of the Church and Archaeological Cabinet», «Journals of the Academic Council», stored in the library and archive of the Moscow Theological Academy.

Keywords: Patriarch Alexy (Simansky), Church Archaeological Cabinet, Moscow Theological Academy, Archpriest Alexy Ostapov, church archeology, Archbishop Sergiy (Golubtsov), Mansvetov Ivan Danilovich, Metropolitan Arseny (Stadnitsky).

Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии носит имя Святейшего Патриарха Алексия более полувека: в 2020 г. исполнилось ровно пятьдесят лет со дня подписания соответствующего Определения Священного Синода. В 1970 г. Церковно-археологический кабинет отметил двадцатилетие своего возобновления в стенах Московской духовной академии. Празднование проходило 25–26 ноября 1970 г. и сопровождалось открытием большой выставки, подробными отчётными докладами сотрудников. Это было первое празднование Дня Церковно-археологического кабинета, установившееся с того времени в качестве традиционного¹. В том же 1970 г. «кабинету, по ходатайству Академии, Священным Синодом было присвоено имя в Бозе почившего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия»². В рапорте, поданном в Священный Синод ректором Московской духовной академии Преосвященным епископом Дмитровским Филаретом, читаем:

«Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии создан по благословию приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия и всегда пользовался вниманием и исключительной щедростью Его Святейшества. Поэтому Академия почтительнейше представляет на рассмотрение Вашего Высокопреосвященства и Священного Синода предложение о присвоении Церковно-археологическому кабинету Московской духовной академии имени почившего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия»³.

На заседании Священного Синода 1 декабря 1970 г. под председательством Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена постановили:

«Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии впредь именовать “Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии имени Святейшего Патриарха Алексия”»⁴.

Заведующий музеем протоиерей Алексей Остапов в слове к сотрудникам отмечал значение патриарха Алексия для Церковно-археологического кабинета:

- 1 Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии: материалы: машинописный текст. Вып. 9. Ч. 1. Загорск, 1971. С. 3.
- 2 Там же.
- 3 Определения Священного Синода // ЖМП. 1971. № 1. С. 3.
- 4 Там же.

«Для нас очень утешительным явилось постановление нашего Священного Синода о присвоении ЦАКу (Церковно-археологическому кабинету. — *Н. Г.*) имени Приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия, подлинного Отца и создателя Церковно-археологического кабинета. Это наименование свидетельствует о той безграничной любви и щедрости покойного Патриарха к Академии и к её ЦАКу, чему мы имеем великое счастье быть свидетелями»⁵.

Значительная роль Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) в возобновлении и становлении академического музея отмечается всеми изучающими историю Церковно-археологического кабинета, однако полного представления о его значении в истории музея на сегодняшний день нет ни в одном исследовании, поэтому в юбилейный для патриарха Алексия (Симанского) год нам кажется вполне уместной и необходимой публикация статьи по данной теме.

Год 145-летия со дня рождения Святейшего Владыки ознаменован и 155-летием со дня кончины почитаемого патриархом Алексием святителя Филарета (Дроздова). Сергей Владимирович Симанский (впоследствии иеромонах Алексий) изучал гомилетическое наследие святителя в 1900–1904 гг. во время обучения в Московской духовной академии. После возвращения этого учреждения в стены Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Алексий (Симанский) инициировал установление ежегодного празднования памяти небесного покровителя митрополита Филарета — так называемый Филаретовский вечер. Он проходит в середине Рождественского поста 14 декабря, в день памяти св. Филарета Милостивого, под пение рождественских ирмосов. Этот праздник Академии стал доброй ежегодной традицией, а присутствие Святейшего Владыки на торжественном вечере было радостным и ожидаемым событием для учащихся и учащихся.

Хотя дворянское происхождение и полученное университетское образование открывало перед Сергеем Владимировичем Симанским большие перспективы и возможности для самореализации на светском поприще, он выбрал путь служения Богу (как стало ясно вскоре после пострига — тяжёлый путь). Будущий патриарх прошёл его до конца, проживая поэтапно правление царей Александра III и Николая II, Временного правительства, советских вождей: В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева. Осмысленная путь, пройденный патриархом Алексием I, митрополит Николай (Ярушевич) 25 февраля 1956 г.

5 Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии: материалы: машинописный текст. Вып. 9. Ч. 1. С. 63–64.

в поздравительной речи по поводу тезоименитства патриарха отметил важную особенность его служения:

«Ваше Святейшество! Годы Вашего детства и юности прошли под особым покровом прп. Сергия Радонежского — Вашего святого в миру. Сейчас Вы — священноархимандрит Сергиевой лавры, в которой почивают святые мощи её праведного и великого основателя. В годы Вашего монашеского, архиерейского и патриаршего служения Вас охраняет другой святой — святитель Московский Алексей, имя которого наречено Вам при пострижении. Священные останки этого яркого сияющего светильника земли Русской — здесь, в Вашем патриаршем соборе; и перед святой ракой мы возносим сейчас молитвы. Можно с полной уверенностью сказать, что ни один патриарх Московский и всея Руси, ни один архиерей Русской Православной Церкви не имел такого счастья — проходить служение в непосредственной близости от святых гробниц своих небесных покровителей: и мирского, и монашеского, как бы предстоять пред ними лицом к лицу <...> Блаженные миротворцы в земной своей деятельности — преподобный Сергий и святитель Алексей — вдохновляют Вас на неустанные труды по созиданию и укреплению мира на Земле»⁶.

Начало пути патриарха к Богу, серьёзное и осознанное, можно увидеть в его отрочестве. Об этом свидетельствует написанное в 1913 г. письмо законоучителя Императорского Катковского лицея священника Иоанна Соловьёва его воспитаннику, в котором он поздравлял уже возведённого в сан епископа Алексия (Симанского). Оно содержит такие строки:

«Живо, как сейчас, помню маленького Серёжу, который чудным голосом беседует с Богом в Шестопсалмии (“Я его выучил, батюшка, хотите прочту?” — слышится мне) и какими-то особенно проникновенными глазами вглядывается в то, что совершается на Святом Престоле в минуты Святого Таинства, стоя около меня с Службеником и как бы очищая и горе вздымая дух мой <...> Многое и ещё чудится мне: и коврик, и служба святителю Алексию, и исповедь — та исповедь, когда тот же маленький Серёжа сравнительно просто, со слезами на глазах сказал мне: “Мне хочется быть монахом”...»⁷.

6 Алексей I, Патриарх Московский и всея Руси // ЖМП. 1956. № 3. С. 14.

7 Казем-Бек А. Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Москва, 2015. С. 72.

Именно через протоиерея Иоанна Соловьёва, окончившего в 1878 г. богословское отделение Московской духовной академии, будущий патриарх соприкоснулся с той академической наукой, которая формировалась ещё при митрополите Московском Филарете. Преподавателем церковной археологии с 1869 г. по 1885 г. в Московской духовной академии был профессор Иван Данилович Мансветов, окончивший Московскую духовную семинарию в 1864 г., при жизни митрополита Филарета. Ректор Московской духовной академии протоиерей Александр Васильевич Горский, покровительствовавший одарённому студенту и ещё до окончания Академии выделявший Ивана Даниловича как будущего преподавателя церковной археологии и гомилетики, состоял в тесном общении с митрополитом Московским Филаретом. Святитель Филарет (Дроздов), в свою очередь, высоко ценил Горского, «выделяя его среди преподавателей, пользовался его консультациями, хотя иногда они расходились во мнениях»⁸. Иван Данилович также имел собственное мнение о преподаваемой им новой науке, отличное от того, которое высказывал приведший его на кафедру для произнесения первой лекции протоиерей Александр Васильевич Горский⁹. Однако это не мешало взаимному уважению профессоров, поскольку разномыслие в частности во все века допускалось Церковью. Создаваемая Иваном Даниловичем новая учебная наука, церковная археология, была воспринята и четвёртым магистрантом двадцать третьего курса Московской духовной академии Иваном Соловьёвым. Это видно хотя бы из того, что спустя много лет, имея желание оставить воспоминания о прославлении почитаемого им старца Серафима Саровского, отец Иоанн Соловьёв составил подробное церковно-археологическое описание его кельи:

«Приготовления к торжеству прославления преподобного Серафима касались не одних только святых мощей его и места их пребывания, а и других предметов, которые имели такое или иное отношение к нему. В числе этих предметов первое место занимает, конечно, каменная келья преподобного, в которой он жил, подвизался и в молитвенном подвиге скончался. Поэтому охранение и украшение этой святыни не могло не озабочивать почитателей преподобного и лучшего средства для этого не может быть, как устройство святого храма имени преподобного над его кельей. Такой храм и был

8 *Геннадий (Гоголев), архим., Римский С. В., Турилов А. А.* Горский Александр Васильевич // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 149–152.

9 *Григорьева Н. И.* Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // БВ. 2021. № 1 (40). С. 263–284.

заложен ещё в позапрошлом году и ко дню открытия святых мощей преподобного Серафима был уже готов к освящению. По устройству своему он представляет оригинальное сооружение в русско-византийском стиле с пятью главами <...> У западной стены этого храма, между хорами и средней его частью, и помещается келья преподобного, с внешней своей стороны обделанная в виде часовни с четырёхскатной чешуйчатой кровлею из светлой бронзы, с рядом кокошников по нижнему краю и золотым крестом на главе её. Наружные стены этой часовни-кельи украшены священными изображениями из жития прп. Серафима. Внутри священной кельи, в левом углу, в богато украшенном бронзовом киоте находятся иконы Спасителя и Божией Матери «Умиление» — копия с той иконы, пред которой коленопреклоненно скончался прп. Серафим; пред иконами — неугасимая лампада, подсвечники для свечей и аналой с крестом и св. Евангелием для служения молебнов. По стенам кельи, в особых витринах-футлярах из светлой бронзы с зеркальными стёклами, устроенных на средства московских хоругвиеносцев, заключены: мантия, шапочка, кожаные чётки преподобного, два кипарисовых шейных креста, вырезанные руками его, камень, на котором днём молился преподобный в своей дальней пустыньке, Евангелие, обгоревшее во время пожара в кельи преподобного при его кончине»¹⁰.

Любовь и почитание преподобного Серафима Саровского Святейшим Патриархом Алексием (Симанским) можно проследить по дневникам его крестника — протоиерея Алексия Остапова, который описывает службы, ежегодно совершаемые патриархом в дни памяти прп. Серафима¹¹. По благословению патриарха Алексия в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры в 1950-е годы был устроен придел в честь прп. Серафима Саровского. В то же время трудами сестры патриарха Алексия — монахини Евфросинии¹² — устраивается придел в честь прп. Серафима Саровского в Никольском храме Киево-Покровского женского монастыря.

Влияние отца Иоанна Соловьёва на становление Сергея Симанского можно усмотреть и в более поздние периоды жизни Святейшего Патриарха. Например, это проявлялось в отношении к собранной

10 Соловьёв И. И., *прот.* Слава преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца, в свете Христовой веры Православной Церкви: апологетический очерк. Москва, 1903. С. 11–13.

11 Остапов А. Д., *прот.* Дневник: машинописный текст. 1959. С. 8.

12 В миру Анна Владимировна Погожева.

коллекции картин В. М. Васнецова и особенном отношении к этому художнику, которое патриарх Алексей, в свою очередь, привил крестнику. Отец Алексей Остапов в дневнике пишет: «Я читал 10 минут свою тринадцатую лекцию по искусству о В. М. Васнецове, художнике и человеке, которого обожаю душой и сердцем»¹³. Позднее также в дневнике он описывает встречу с сыном художника:

«Литургию Святейший Патриарх <...> служил в Успенском Соборе. В числе духовенства был протоиерей Васнецов, сын В. М. Васнецова. Я познакомился с ним, он живёт и служит в Праге»¹⁴.

Истоки такого особого отношения к творчеству В. М. Васнецова можно увидеть в мнении протоиерея Иоанна Соловьёва, который, посетив выставку картин художника в 1906 г., писал о ней так:

«Как не художник, я не могу судить о выставленных картинах с их, так сказать, художественной стороны. Но если справедливо, что красота есть гармония, что истинно прекрасное в слове ли, образах или звуках тогда именно таково, когда оно не противоречит, по крайней мере, истине и будит добрые чувства, если именно потому большинство современных картин, выдаваемых за художественное произведение, и не оставляют в душе никакого животворящего впечатления, что не дают никакой здоровой мысли и никакого доброго чувства, то картины В. М. Васнецова, всеми своими образами возбуждающие самые глубокие мысли и высокие чувства, уже по одному этому должны быть признаваемы истинно художественными произведениями <...> Эти картины — целая философия, и философия именно христианская, и в этом, по-моему, их главное значение. Поражающие глубиной и цельностью идейного содержания, они важны именно той строгой выдержанностью их православно-церковного, византийско-русского стиля, в силу которого их как-то даже неловко называть картинами, а не иконами, и появление их в залах музея, как ни прекрасно установлены они здесь, кажется, как будто случайным; их место в храме, и в храме, что называется, соборном...»¹⁵.

Высказанное протоиереем Иоанном Соловьёвым понимание предметов церковного искусства как выразителей не только эстетических, но прежде всего религиозно-богословских смыслов, в том

13 Остапов А. Д., *прот.* Дневник: машинописный текст. 1951. С. 52.

14 Остапов А. Д., *прот.* Дневник: машинописный текст. 1957. С. 112.

15 Соловьёв И. И., *прот.* Православно-христианская философия в русском искусстве (С выставки религиозных картин В. М. Васнецова). Харьков, 1910. С. 4.

числе символическим образом, можно усмотреть и в определениях профессора Ивана Даниловича Мансветова¹⁶. Таким образом, Сергей Симанский, будучи ещё лицеистом Катковского лицея, ещё вне стен Московской духовной академии, приобщался через духовника, протоиерея Иоанна Соловьёва, к тем истинам, которые впоследствии будут положены в основу воссоздаваемого по благословию патриарха Алексия (Симанского) Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии.

Поступив в 1900 г. в Московскую духовную академию, Сергей Владимирович Симанский проходил курс церковной археологии под руководством профессора церковной археологии Александра Петровича Голубцова — первого официального заведующего Церковно-археологическим музеем, преемника профессора Ивана Даниловича Мансветова. В 1904 г. студент Симанский сдал экзамен по церковной археологии на отлично и защитил кандидатское сочинение «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета (Дроздова)»¹⁷.

Желание своего сердца — стать монахом — Сергей Владимирович Симанский осуществил на втором курсе Академии. В декабре 1901 г. он подал прошение о пострижении в монашество на имя ректора:

«Направленный Всеблагим Промыслом на путь учебный в Московскую духовную академию, я, ещё не вступая в её священные стены, жаждал всю жизнь мою отдать служению Господу Богу в сане монашеском. Истекший учебный год, мой первый год студенчества в Духовной академии, навсегда утвердил мне желание моё. И помысл мой, и заветная мечта моей жизни сделались во мне непоколебимыми»¹⁸.

Первую Божественную литургию иеромонах Алексей (Симанский) совершил в Алексеевской церкви Чудова монастыря, у мощей своего небесного покровителя святителя Алексия Московского. В этом же монастыре 24 марта (6 апреля) 1860 г. митрополит Московский Филарет (Дроздов) рукоположил в дьяконский чин одного из крупнейших ректоров Московской духовной академии — протоиерея Александра Васильевича Горского.

16 Григорьева Н. И. Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // БВ. 2021. № 1 (40). С. 263–284.

17 Святтейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Биографическая справка // ЖМП. 1970. № 6. С. 60.

18 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3719. Л. 6.

Первым местом церковно-административной деятельности иеромонаха Алексия (Симанского) стала Псковская духовная семинария, где он отправлял должность инспектора с 1904 по 1906 г. В 1906 г. в Псковской семинарии был открыт кружок «иконописания с живописью и рисованием»¹⁹. Впоследствии живописными работами учеников была украшена семинарская церковь и несколько икон написаны для иконостаса вновь устроенной церкви в Псковской епархии. Кружок музыки в семинарии открылся в том же 1906 году, а на его базе в скором времени — семинарский оркестр²⁰.

С 16 ноября 1906 г. по 22 декабря 1911 г. будущий Святейший Патриарх был ректором Тульской духовной семинарии. Именно здесь ректор архимандрит Алексей (Симанский) оказался причастен к судьбе двух следующих профессоров Московской духовной академии, внёсших свой вклад в церковную археологию и церковно-археологический музей. Выпускник Тульской духовной семинарии 1907 г. Николай Дмитриевич Протасов в 1911 г. сменил на посту заведующего Церковно-археологическим музеем профессора церковной археологии Александра Петровича Голубцова — учителя Святейшего Патриарха Алексия. Именно ему пришлось встретить на этом посту тяжёлое для Академии и всей страны время, когда революционные события не оставили вещественного следа от прежнего собрания академического музея. Вторым связанным с Церковно-археологическим музеем выпускником Тульской духовной академии в период ректорства Святейшего Патриарха Алексия стал Николай Семёнович Никольский, в 1946 г. возобновивший преподавание церковной археологии сначала в Богословском институте в Новодевичьем монастыре, а затем в Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре. Здесь же, в Туле, у архимандрита Алексия (Симанского) появился верный келейник — Данила Андреевич Остапов, сын которого стал ключевой фигурой в становлении Церковно-археологического кабинета.

Следующее место служения будущего Патриарха — Новгородская епархия и ректорство в Новгородской духовной семинарии. В 1913 г. в древнем Софийском соборе архимандрит Алексей (Симанский) стал епископом — викарием митрополита Арсения (Стадницкого). Митрополит поддержал инициативу духовенства Новгорода по сбору

19 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1914 год. Санкт-Петербург, 1916. С. 229.

20 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1905–1907. Санкт-Петербург, 1910. С. 195, 197.

сведений о храмах и монастырях епархии. Энтузиасты изучили более четырёхсот храмов в Старорусском, Новгородском, Великолукском, Порховском, Валдайском, Тихвинском, Кирилловском, Белозерском, Устюжском и Боровичском уездах. Уникальные предметы церковной старины были выставлены в митрополичьих покоях архиерейского дома, а впоследствии эта экспозиция составила основу церковного музея, организованного митрополитом Арсением. В 1911 г. по его благословию состоялся XV Новгородский археологический съезд²¹.

Восьмого января 1916 г. архиепископ Арсений (Стадницкий) созвал годовичное собрание Новгородского церковно-археологического общества, на котором сказал:

«Если мы вникнем в смысл совершающихся теперь событий, то, быть может, найдём, что наши занятия имеют своё оправдание и в переживаемые нами дни <...> Археология как раз имеет в виду пробудить национальное самосознание <...> Целых два века мы были в плену у Запада. Нас нимало не ужасало, что иноземное влияние наложило печать на все стороны нашей жизни, не исключая и религиозной. Запад научил нас отвергать предания священной старины, к православной богословской науке привил свой рационализм. Только лет пятнадцать-двадцать тому назад мы наконец спохватились и задумались над утраченными нами под влиянием Запада ценностями <...> Мы поняли всю невозместимость утрат, понесённых нами благодаря тому, что предметы родной старины разными путями переселились в музеи Запада. В частности, мы, новгородцы, спохватились, что нашу старину не расхищал только тот, кто не хотел <...> Министерство народного просвещения ввиду народившихся национальных течений должно было позаботиться о воспитании любви к родному прошлому в обучающемся юношестве. Было наконец открыто, что, прежде знания назубок разных “Саксен-Рудольфштадтов, Саксен-Мейнингенов” и прочих, нам прилично ознакомиться и ознакомить учащихся с достопримечательностями Москвы, Киева, Новгорода <...> Доброму можно учиться и у врагов. И вот, если бы русские юноши последовали примеру немцев, которые предпринимают по своему фатерлянду длинные путешествия пешком, они научились бы понимать и любить своё Отечество»²².

21 *Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений (Стадницкий)* // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 409–416.

22 *Казем-Бек А. Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I.* Москва, 2015. С. 155–156.

В декабре 1916 г. в Новгороде побывала императрица Александра Фёдоровна с дочерьми. В поездках по Новгороду их сопровождал епископ Алексей, ставший к тому времени первым викарием и одновременно настоятелем Варлаамо-Хутынского монастыря²³.

После октябрьской революции епископ Алексей в письме к митрополиту Арсению пророчески размышляет о будущем:

«По всему видно, что Святая Церковь наша вступает в полосу тяжчайших бедствий и злостраданий и что нам, архипастырям и пастырям, предстоит много скорбей, и лишений, и страданий, быть может. Тому, кто верует, что, по слову Божию, Церковь Христова неодолима и что нынешняя, земная жизнь каждого человека есть лишь скорбная и неизбежная малая частица вечного бытия, можно этим утешаться и надо только просить у Господа до конца остаться Ему верным и не изнемочь под тяжестью креста»²⁴.

Преосвященный Алексей созывает 29 января 1918 г. большое собрание духовенства и мирян, которое, ввиду множества участников, проходило в Софийском соборе. На нём единодушно решили защищать святыни и церковные ценности и положили начало братству охранения святынь и священных древностей Новгорода, также обсуждался вопрос охраны приходских храмов и святынь²⁵. В разгар кампании по «разоблачению» святых мощей, 22 марта 1919 г. после молебна Преосвященный Алексей произнёс у мощей святителя Моисея Новгородского

«слово о значении святых мощей вообще <...> о том, что благодатная и чудодейственная сила их не находится в зависимости от того, в каком виде Господу было угодно сохранить останки того или иного угодника Божия»²⁶.

По делу об освидетельствовании мощей в Новгороде в январе 1920 г. были ненадолго арестованы митрополит Арсений и епископ Алексей, обвиняемые в проведении «с населением подготовительной работы»²⁷, срывающей кампанию по вскрытию мощей, за что полагалось пять лет

23 Страхов А., *свящ.* Нравственные задачи Церкви в трудах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2007. С. 30.

24 ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 551. Письмо от 15 ноября 1917 г.

25 ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 551. Письмо от 30 января 1918 г.

26 Петров М. Н. Крест под молотом. Новгород, 2000. С. 61.

27 Страхов А., *свящ.* Нравственные задачи Церкви в трудах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2007. С. 33.

заклучения. Однако ввиду Первомайской амнистии 1920 г. иерархов освободили. По данному поводу Новгородским губисполкомом была выпущена брошюра «В сетях религиозной лжи и суеверий (дело епископа Алексия и других представителей новгородского духовенства)» в количестве пяти тысяч экземпляров²⁸.

Однако заключение Преосвященному Алексию всё же пришлось отбывать, когда, вступив в управление Петроградской епархией в 1922 г., он отказался признать власть ВЦУ и сложил с себя полномочия управляющего епархией. В октябре того же года его арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности и сослали на три года в Каркаралинск, в Казахстане.

Когда будущий патриарх вернулся на Новгородскую кафедру, его охватили сомнения относительно его дальнейшего пути; и в 1927 г. он посетил в Вырице преподобного Серафима. Подвижник развеял сомнения епископа по поводу эмиграции:

«На кого же Вы оставляете Русскую Церковь? Господь всё устроит, и Богородица поможет Вам!»

После этой встречи будущий предстоятель окончательно решил остаться в России. Вместе с простыми ленинградцами он пережил все тяготы блокады и тем самым засвидетельствовал свою верность Отчизне²⁹.

Если перенестись мысленно в Сергиев Посад того же времени, то здесь в 1920-х гг. проживал в тесном соприкосновении с уходящей эпохой Павел Александрович Голубцов — сын профессора Александра Петровича Голубцова. Для понимания будущей роли Павла Голубцова в возобновлении Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии важно упомянуть о том, что, когда Павел в 1923 г. окончил среднюю школу, священник Павел Флоренский познакомил его с людьми, во многом определившими его дальнейший путь: В. А. Фаворским (1886–1864), П. Я. Павлиновым (1881–1966) и Л. А. Бруни (1894–1948). Также через отца Павла Флоренского, который с 1918 по 1920 г. занимал должность учёного секретаря Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, произошло знакомство Павла с членами этой Комиссии Ю. А. Олсуфьевым, П. Н. Каптеревым, М. В. Шиком, священником Сергием Мансуровым. Общение с этими людьми способствовало формированию мировоззрения

28 Революция и церковь. 1920. № 1. С. 45–56.

29 *Светозарский А. К.* Малоизученные страницы жизни и деятельности патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) // Духовный арсенал. 2021. № 1 (3). С. 57–65.

юноши³⁰. В том же 1923 г. архимандрит Кронид (Любимов) — последний настоятель Троице-Сергиевой Лавры перед её закрытием — благословил Павла Голубцова на монашеский путь — так протянулась ещё одна ниточка преемств в истории лавры³¹.

Архиепископу, а затем митрополиту Алексию (Симанскому) пришлось пережить сложное время 30-х–40-х гг. XX в., когда советской властью были разрушены и закрыты православные храмы, а Новгород разорён немецкими захватчиками. Нужно отметить, что в 1927-м, 1930-м, 1943-м годах новгородские святыни посещал уже в качестве иконописца-реставратора Павел Александрович Голубцов. До сегодняшнего дня музей Московской духовной академии имеет в собрании эскизы фресок храмов Новгородской земли, безвозвратно утерянных в годы Великой Отечественной войны, но скопированных рукой Павла Александровича (впоследствии архиепископа Сергия) Голубцова. И местом первого назначения в качестве епископа для владыки Сергия (Голубцова) станет в 1955 г. та же Новгородская и Старорусская епархия.

В день святого мученика Иустина Философа, 14 июня 1944 г., в Лопухинском корпусе Новодевичьего монастыря открылись Богословско-пастырские курсы и Богословский институт³². После демобилизации в октябре 1945 г. П. А. Голубцов был принят на второй курс Богословского института, реорганизованного в 1946 г. в Московскую духовную семинарию и академию. После окончания семинарского курса Павел Александрович в 1947 г. поступил в Московскую духовную академию.

В том же году в Успенском соборе Новодевичьего монастыря был рукоположен в сан диакона Николай Семёнович Никольский — бывший ученик патриарха Алексия, а на тот момент уже профессор возрождаемой Московской духовной академии. С 1947 по 1951 г. отец Николай был доцентом академии и преподавал основное богословие, церковную археологию и древнееврейский язык. Таким образом, учителем Павла Александровича Голубцова на протяжении всего академического периода был отец Николай Никольский. В 1950 г. в «Журнале Московской Патриархии» вышла статья отца Николая, повествующая о возобновлении Церковно-археологического кабинета и ставшая точкой отсчёта

30 *Андроник (Трубачев), иером.* Высокопреосвященный архиепископ Сергий // ЖМП. 1982. № 10. С. 19.

31 Там же.

32 Воспоминания митрополита Питирима (Нечаева). URL: <http://www.pravoslavie.ru/30328.html>

в новой истории академического музея. В 1951 г. протоиерея Николая Никольского арестовали, и его преемником по преподаванию церковной археологии и заведованию Церковно-археологическим кабинетом в Московской духовной академии стал иеромонах Сергей (Голубцов).

В 1948 г., параллельно описываемым событиям, крестник патриарха Алексия, учащийся третьего курса Московской духовной семинарии Алексей Остапов, участвует в организации мемориальной кельи Алексия I — первой музейной экспозиции, существующей практически в неизменном виде до сего дня. В 1952 г. студент Алексей Остапов готовил выставку в Патриархии к юбилею патриарха Алексия, о чём он пишет в дневнике с сентября, а труды продолжались до 8 ноября 1952 г. В день юбилея, 9 ноября, Алексей Остапов пишет:

«Все гости были у нас на выставке...».

Запись от 25 ноября сообщает ещё одну подробность:

«Наша выставка в Патриархии имеет большой успех. Супруги Игнатьевы долго её осматривали и остались довольны»³³.

В 1955 г. под руководством иеромонаха Сергия (Голубцова) Алексей Данилович Остапов написал кандидатское сочинение по церковной археологии. Лекции профессора Голубцова по церковной археологии были настольной книгой студента Остапова в дни каникул 1955 г.:

«После завтрака на море не пошёл. Написал письма и занялся археологией <...> Читаю лекции о Голубцова. Думаю свой курс построить немного иначе <...> Обдумываю вступительную лекцию, где надо сказать о понятии искусства, красоты, дать определение науки, её задач и метода»³⁴.

С сентября 1955 г. Алексей Данилович Остапов стал следующим профессором церковной археологии Московской духовной академии и заведующим Церковно-археологическим кабинетом³⁵.

В 1957 г. патриарх Алексей утвердил «Положение о Церковно-археологическом кабинете», за создание которого активно взялся его крестник. В отличие от иеромонаха Сергия (Голубцова), Алексей Данилович не был обременён послушаниями, которые приходилось нести иеромонаху Троице-Сергиевой Лавры: служение у мощей

33 *Остапов А. Д.*, прот. Дневник: машинописный текст. 1952–1953. С. 40.

34 *Остапов А. Д.*, прот. Дневник: машинописный текст. 1954–1955. С. 219–220.

35 *Григорьева Н. И.* 150-летний юбилей Церковно-археологического кабинета — музея Московской духовной академии // БВ. 2022. № 1 (44). С. 230–247.

Преподобного Сергия, произнесение проповедей, исповедь богомольцев, реставрация храмов Троице-Сергиевой Лавры — всё это о. Сергей совмещал с преподаванием в Московской духовной академии и с заведованием Церковно-археологическим кабинетом. Также, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, иеромонах Сергей организовал иконописный кружок, занятия которого посещал ещё студентом Алексей Остапов, о чём свидетельствует запись от 28 октября 1953 г.:

«Было занятие иконописного кружка»³⁶.

Всецело отдав себя любимой науке и «своему детищу» — Церковно-археологическому кабинету, профессор А. Д. Остапов привил любовь к церковному искусству не одному поколению священнослужителей. И после его смерти академический музей продолжает выполнять эту функцию: но теперь в отношении не только воспитываемых в стенах Академии учащихся, но и огромного потока посетителей Церковно-археологического кабинета.

В дневнике от 21 августа 1958 г. доцент Алексей Данилович Остапов писал:

«Сегодня в семинарии [Одесской. — Н. Г.] говорил о необходимости создания в семинариях своих церковно-археологических собраний <...> На местах можно и нужно создавать коллекции церковно-археологических памятников, спасать их от гибели, собирать, хранить, изучать»³⁷.

Эти слова раскрывают глубокий смысл, заложенный в церковном академическом музее и состоящий в спасении и сохранении произведений русской культуры вообще и церковного искусства в частности. Не забудем, что музей был создан в атеистическом государстве невероятным подвигом Святейшего Патриарха Алексия (Симанского). И эти слова произносит не только профессор А. Д. Остапов — это слова самого Святейшего Патриарха, который вкладывал много сил и любви в формирование мировоззрения будущего протоиерея, профессора Русской Православной Церкви. Как отмечает профессор А. К. Светозарский, дневники о. Алексия Остапова «приоткрывают нам сокровенный мир Святейшего», поскольку на многое крестник смотрит глазами крестного, «транслируя многие его мысли»³⁸.

36 Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1952–1953. С. 102.

37 Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1958 г. С. 148.

38 Светозарский А. К. Малоизученные страницы жизни и деятельности патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) // Духовный арсенал. 2021. № 1 (3). С. 64.

Многим мог поделиться патриарх с близким для него семейством Остаповых, являвшихся в прямом смысле слова его родной семьёй. Помимо этих косвенных свидетельств, есть в дневниках и прямые указания на то, что патриарх Алексей (Симанский) сохранил изначальную цельность мировоззрения до конца дней. Так, в 1958 г. во время поездки патриарха в Одессу протоиерей Алексей Остапов сделал запись:

«Святейший в постели читает проповеди митрополита Филарета, это его любимые книги. Патриарх ценит глубину мыслей и своеобразии стиля речей Митрополита»³⁹.

В декабре того же 1958 г.:

«На обратном пути через Москву посетили храм на Пятницком кладбище, где могила матери Митрополита Филарета...»⁴⁰.

Вспоминая последний день жизни Святейшего Патриарха, его верный друг и келейник Даниил Андреевич Остапов писал:

«Святейший Владыка временами спал, глубоко и тяжело вздыхая, вслух произносил молитвы или вёл беседу. Говорил он и о смерти, говорил с верой в вечную жизнь, также называл имена многих духовных лиц, среди них — архимандрита Антония, наместника Троице-Сергиевой Лавры и духовника глубоко почитаемого Святейшим митрополита Московского Филарета»⁴¹.

Память о митрополите Филарете навсегда увековечена в Московской духовной академии благодаря Святейшему Патриарху Алексию, и часто эта незримая связь первоиерархов получала вещественное выражение в тех местах, которые отмечены важными событиями земной истории этих великих людей. Приведём лишь некоторые. Митрополит Московский Филарет 12 сентября 1837 г. освятил домовую церковь Московского государственного университета (строка из проповеди святителя Филарета — «Приступите к Нему и просветитесь»⁴² — была выложена на иконостасе, над царскими воротами), а в годы учёбы в университете с 1896 по 1899 г. Сергей Симанский посещал эту церковь и, наверняка, читал надпись над царскими воротами. В Трапезном храме

39 *Остапов А. Д., прот.* Дневник: машинописный текст. 1958 г. С. 145.

40 Там же. С. 226.

41 *Остапов Д. А.* Последняя весна Патриарха Алексея // ЖМП. 1970. № 6. С. 8–9.

42 Слово по освящении храма Святых Мученицы Татианы, при Московском Университете (Говорено сентября 12; напечатано отдельно и в собраниях 1844 и 1848 гг.). См.: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova-i-rechi/137

Троице-Сергиевой Лавры 16 (30) ноября 1808 г. учитель Троицкой семинарии Василий Дроздов был пострижен в монашество с именем Филарет (в честь святого праведного Филарета Милостивого)⁴³, а в 1946 г. по благословению патриарха Алексия (Симанского) Трапезный храм был вновь освящён после революционного разорения с устройением в нём в 1950 г. ещё двух приделов. Инициативу патриарха Алексия (Симанского) сделать день именин митрополита Филарета особым в жизни Академии поддержала преподавательская корпорация. Иногда этот день воистину объединял усопших и живых не в переносном, а в прямом смысле слова, как, например, в 1961 г.:

«14 декабря. День праведного Филарета Милостивого. Святейший служил Литургию в Покоях, освятил 40 антиминсов и рукоположил в иеромонахи о. Филарета Вахромеева <...> Сегодня к вечеру в Лавру привезли гроб Митрополита Николая и поставили в Трапезной. В 7 часов в Академии начался Филаретовский вечер. Святейший Владыка прибыл раньше, осмотрел Нестеровскую выставку, открытую сегодня. На вечере выступил Святейший Владыка, Ректор и о. Филарет.

Были Митрополит Питирим, Митрополит Борис, архиепископ Никодим, архиепископ Иоанн, епископ Антоний (Блум), епископ Алексей, епископ Киприан, епископ Николай, гости из США: доктор Блейк и другие. После чая я и Костя показывали Кабинет. После всего был в Трапезной. Тихо, горит у гроба свеча, толпа старушек, медленное чтение Евангелия. Ни суеты, ни помпы, ничего обычного для архиерейской суматохи. Суета позади, полное спокойствие и величие тайны. Всех уравнивает смерть...»⁴⁴.

В завещании, написанном патриархом Алексием ещё в 1963 г., есть такие слова:

«Паству, вверенную мне Господом в этой жизни, знаемых и незнаемых рабов Божиих, да хранит Господь в мире и благополучии. Верую, что духовное общение наше не прекратится, а по общей нашей молитве усилится и по отшествии моём в вечность»⁴⁵.

43 Суворова Е. Ю. Святитель Филарет (Дроздов). См.: URL: [https://old.mpsda.ru/site_pub/1117175.html#:~:text=16%20ноября%201808%20г.%20в,Московским%20Платоном%20\(Левшиним\)%20в%20иеродиакона](https://old.mpsda.ru/site_pub/1117175.html#:~:text=16%20ноября%201808%20г.%20в,Московским%20Платоном%20(Левшиним)%20в%20иеродиакона)

44 Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1961 г. С. 161–162.

45 Остапов Д. А. Последняя весна Патриарха Алексия // ЖМП. 1970. № 6. С. 10.

Эту невидимую связь и любовь архипастыря чувствовали люди, пришедшие проводить в апреле 1970 г. «в путь всея земли» своего патриарха. Вот как об этом сказал в надгробном слове Святейший Вазген I, Верховный Патриарх-Католикос всех армян:

«Будущее — в руке Божией. И во внешней истории Русской Православной Церкви кончина Святейшего Патриарха Алексия определится как должно. Во внутренней же, духовной, жизни Церкви печаль этого события сочеталась с радостью общения с усопшим первосвятителем. Смерть уничтожила преграды, невольно возникавшие между людьми в их земном бытии, она оставила только духовную связь, не знающую никаких преград. Выражением этого ощущения духовной близости с патриархом были слова верующих после погребения: “Теперь придём к нему на Пасху христосоваться”. Почивший первосвятитель остаётся живым, и сама его кончина служит единению его паствы»⁴⁶.

Живость связи с патриархом Алексием (Симанским) ощутима и для нынешних воспитанников Московской духовной академии, которые имели счастье общаться с иподиаконом Святейшего Владыки — профессором Константином Ефимовичем Скуратом. Последний раз Константин Ефимович держал дикирий возле Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) в апреле 1970 г., на отпевании. И вот какое воспоминание об этом оставил для нас Константин Ефимович:

«Некоторое время я не мог сосредоточиться, находясь рядом с Его Святейшеством, мысли плыли одна за другой и были какие-то бесвязные, хаотичные <...> Но вскоре я начал молиться о упокоении в Бозе почившего новопреставленного Святейшего Патриарха Алексия. И не только об этом молился я, но и о том, чтобы Его Святейшество, находясь в обителях небесных, духом своим никогда не отступал от нас и даже тогда, когда мы, может быть, будем и недостойны этого»⁴⁷.

Об этом же молились и все мы — учащиеся Московской духовной академии ровно год назад у гроба профессора Константина Ефимовича Скурата, почившего 15 декабря 2021 г., на следующий день после именин

46 Надгробная речь Святейшего Вазгена I, Верховного Патриарха-Католикоса всех армян // ЖМП. 1970. № 6. С. 56.

47 *Скурат К. Е.* В путь всея земли. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/svjatost-rusi/20

святителя Филарета Московского, последний раз в земной жизни встретив Филаретовский день.

Архивные материалы

- Остапов А. Д., прот.* Дневник: машинописный текст. 1951.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1952–1953.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1954–1955.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1957.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1958.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1959.
Остапов А. Д., прот. Дневник: машинописный текст. 1961.
 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3719.
 Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 9. Ч. 1. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1971.

Источники

- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1905–1907 гг. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1910.
 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1914 год. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1916.
 Определения Священного Синода // ЖМП. 1971. № 1. С. 3.

Литература

- Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси // ЖМП. 1956. № 3. С. 14.
Андроник (Трубачев), иером. Высокопреосвященный архиепископ Сергей // ЖМП. 1982. № 10. С. 19.
 Воспоминания Митрополита Питирима (Нечаева). [Электронный ресурс.] URL: <http://www.pravoslavie.ru/30328.html> (дата обращения 23.11.2022).
Геннадий (Гоголев), архим., Римский С. В., Турилов А. А. Горский Александр Васильевич // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 149–152.
Григорьева Н. И. Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // БВ. 2021. № 1 (40). С. 263–284.
Григорьева Н. И. 150-летний юбилей Церковно-археологического кабинета — музея Московской духовной академии // БВ. 2022. № 1 (44). С. 230–247.

- Казем-Бек А. Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2015.
- Надгробная речь Святейшего Вазгена I, Верховного Патриарха-Каталикоса всех армян // ЖМП. 1970. № 6. С. 56.
- Останов Д. А.* Последняя весна Патриарха Алексия // ЖМП. 1970. № 6. С. 8–9.
- Петров М. Н.* Крест под молотом. Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2000.
- Революция и церковь. 1920. № 1. С. 45–56.
- Светозарский А. К.* Малоизученные страницы жизни и деятельности патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) // Духовный арсенал. 2021. № 1 (3). С. 57–65.
- Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Биографическая справка // ЖМП. 1970. № 6. С. 60.
- Скурат К. Е.* В путь всея земли. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/svjatost-rusi/20 (дата обращения 2. 12. 2022).
- Слово по освящении храма Святыя Мученицы Татианы, при Московском Университете (Говорено сентября 12; напечатано отдельно и в собраниях 1844 и 1848 гг.). [Электронный ресурс.] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova-i-rechi/137 (дата обращения 2.12.2022).
- Соловьев И. И., прот.* Слава преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца, в свете Христовой веры православной церкви: (апологетический очерк) / законоучителя Императорскаго лицея цесаревича Николая прот. И. И. Соловьева. Москва: Тип. М. Борисенко, 1903.
- Соловьев И. И., прот.* Православно-христианская философия в русском искусстве: (с выст. религ. картин В. М. Васнецова). Харьков: Тип. «Мирный труд», 1910.
- Страхов А., свящ.* Нравственные задачи Церкви в трудах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2007.
- Суворова Е. Ю.* Святитель Филарет (Дроздов). [4.09.2012.] [Электронный ресурс]. URL: [https://old.mpda.ru/site_pub/1117175.html#:~:text=16%20ноября%201808%20г.%20в,Московским%20Платоном%20\(Левшиным\)%20в%20иеродиакона](https://old.mpda.ru/site_pub/1117175.html#:~:text=16%20ноября%201808%20г.%20в,Московским%20Платоном%20(Левшиным)%20в%20иеродиакона) (дата обращения 2.12.2022).
- Фотий (Нечепоренко), иером.* Арсений (Стадницкий) // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 409–416.